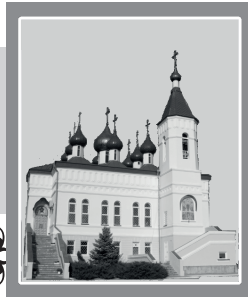
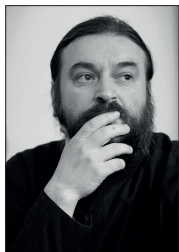

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Ангелы, заговорившие с мирноносцами у пустого гроба, где лежало тело Иисусово, задали женщинам простой вопрос: «Что ищете Живого между мертвыми? Его здесь нет. Он воскрес» (см.: Лк. 24, 5-6).

Казалось бы, все ясно. Но вопрос задан так, словно женщины стояли на кладбище среди могил и искали дорогое сердцу захоронение. «Что ищете живого между мертвыми?» — так можно, действительно, тогда спросить их. Но дело было совершенно иначе. Это было зеленое, цветущее место — виноградник, сад. И в саду находился гроб, высеченный в камне, в котором никто никогда не был положен (ср.: Ин. 19, 41).

Так исполнилось пророчество Исаии, сказавшего о Мессии: «Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого» (Ис. 53, 9).

И поскольку Христос — новый Адам, глава нового, спасенного человечества, то увидеть Его подобало вначале женским глазам. Так и первого Адама среди райского сада увидали глаза жены-супруги. Евангелие во всех значительных событиях зеркально отображает чудесные события древней истории, изложенные в книге Бытия.

Итак, нет никаких мертвых кругом. Есть красота сада и женщины, ищущие тело Нового Адама. В этих условиях вопрос Ангелов приобретает особый смысл. «Что ищете Живого между мертвыми?»

В подлинном смысле слова, Христос — единственный Живой во вселенной мертвецов, в том числе и нас с вами. «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает. Смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6, 9). Поэтому Христос в мире людей — это и есть «Живой между мертвыми».

Кроме того, есть мертвость физическая, и есть мертвость нравственная. Последняя означает замирание совести, обращение души всецело к земле и полное бесчувствие к духовной реальности. Такой человек (а их весьма много) является непогребенным трупом. Ходит, как живой, но смердит, как не похороненный мертвец. Искать Христа в среде таких людей — бесполезное занятие. Христа нужно искать среди тех, кто во Христе сам ожил и может,

хотя отчасти, повторить за Павлом: «Живу уже не я, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

Крайняя скудость таких людей — главная причина оскудения веры! Знание о Боге не заменяет общения с Самим Богом. Точно так же и знание формулы воды не избавляет от жажды человека, хотящего пить.

У святого Димитрия Ростовского есть дерзновенная проповедь на эту тему. Святитель говорит: «Пойду я к умным и разумным, богатым и славным. Поищу у них моего Иисуса». Пошел. Поискал. Нет Иисуса у богатых. Чванство есть, гордость есть, роскошь есть, а Иисуса нет. «Пойду, — говорит, — тогда к бедным. Среди их простоты легче найти Господа». Легче-то легче. Но и там нет Его. Злоба есть, зависть есть, суета есть, а Иисуса нет».

Далее святитель решает идти к священникам. И находит их служащими «не для Иисуса, а для хлеба куса». Ничуть не лучше дело с архиереями (сам бы сказать не дерзнул, но это святитель говорит о собратьях). Так, мир обойдя, боголюбивая душа остается с теми слезами, что лила у гроба Магдалина. И вопрос у души тот же, что у нее: «Взяли Господа моего, и не знаю, где положили Его» (Ин. 20, 13).

Всё, что мы в жизни ищем, всё, без чего томимся, есть у Иисуса Христа. Славы ищем — Он самый славный. Красоты ищем — Он «краснее всех сынов человеческих». Силы ищем — Он сила Божия. Он и Премудрость, и Свет от Света, и лучший Друг, и Великий Царь. Об этом подробно и умильно говорит другой наш святитель

— Тихон Задонский. И вот ищем мы, что попало, словно забыв, что все блага в руках у Сына Божия. А когда начнем Его Самого искать, то ищем «между мертвыми», и неудивительно, что не можем найти.

Будем мудры, как змеи, христиане. Так, как Слово Божие говорит. И мудрость змеиная означает перемену кожи. Змея долго в одной коже не живет, но часто обновляется. Со слезами потщимся снять с себя грязное и ветхое, поплачем об этом перед лицом Божиим, чтобы Его силою нам обновиться. Необновленные люди мертвы духом, и Христос меж ними не обретается. Вот смысл вопроса ангельского: «Что вы ищете Живого между мертвецами? Его здесь нет. Он воскрес».

Умер за грехи наши, а воскрес для оправдания нашего. Чтобы нам не задохнуться в той грязи и гнили, которые давно стали нашей второй натурой.

Протоиерей Андрей Ткачѳв

Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. (1 Фес. 4, 13)

14 апреля исполняется 9 дней со дня отшествия в вечность архимандрита Василия (Карпова). Уход отца Василия оставил в сердцах многих и многих духовных чад, прихожан и клириков Покровского храма глубокую скорбь расставания с опытным духовным отцом и наставником, мудрым руководителем, пастырем, бывшим для всех примером своим «словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12).

Рано или поздно все мы предстанем пред Богом. Умирание есть «путь всея земли». Но, зная это, при потере близких людей мы все равно испытываем скорбь. И это по человеческому естеству понятно и объяснимо. Ведь даже когда мы просто расстаемся с любимыми на время, мы грустим, печалимся, проливаем слезы, и уж тем более, когда предстоит последнее расставание в земной жизни. Сам Господь Иисус Христос, когда пришел в дом Своего умершего друга Лазаря, восскорбел духом и прослезился, так Он любил его. Но люди верующие имеют великое утешение, которое помогает им пережить кончину близких, — молитву за своих усопших. И эта молитва, как нить,

единает нас и мир людей, уже ушедших.

Со смертью близких люди, далекие от веры, часто впадают в отчаяние, уныние, черную тоску. Все, жизнь кончилась, если моего любимого человека более нет, он перестал существовать, жизнь больше не имеет смысла.

Вечная память

Нельзя сказать, что верующие не скорбят о кончине близких, но они относятся к смерти совсем по-другому. Христианская грусть светла, мы знаем, что человек живет вечно, что смерть — это только разлука, что его жизнь продолжается, но в ином качестве. Знаем, что мы связаны с усопшим узами молитвы и любви. Мы не можем сказать: «Был человек — и нет человека». Если мы любили ближнего при жизни, то и по смерти продолжаем любить его. «Любовь никогда не перестает», — говорит апостол Павел (1 Кор. 13, 8).

Чрезмерная скорбь еще потому недопустима, что она не только губит нашу собственную душу (уныние — один из восьми смертных грехов), но и не дает нам молиться за усопших. В душе человека унывающего образуется пустота, вакуум, он вообще не может ничего делать, тем более молиться. А ведь наш близкий так нуждается в нашей помощи! И унынием, депрессией, тоской мы не только не поможем ему, но и, быть может, принесем страдания. Ради близких мы должны взять себя в руки, сколько

Вопросы священнику

христианской жизни многими трудами и приобрели Царство Небесное через благодать, соединенную с их волей.

Год назад умер наш папа. Он был глубоко верующий человек, посещал богослужения, причащался и нас пятерых детей наставлял в вере. Нам всем его не хватает. Батюшка, помолитесь, пожалуйста, об упокоении р. Б. Петра.

Как научиться любить ближних? Ведь порой нападает такая злоба и ненависть, что потом стыдно и страшно.

Вечный покой вашему отцу. Мы не видим душ усопших, а они видят нас и радуются, когда мы живем по заповедям Божиим. Поэтому, если вы хотите доставить радость вашему покойному родителю, то совершайте дела милосердия. Старайтесь никого не осуждать — это своего рода душевная милостыня. Увидев прегрешение человека, помолитесь в сердце о его исправлении, вспомните свои грехи, поставьте себя на его место и попросите у Господа прощения за него так, как вы просите за себя.

Самоукорение, тайная милость и молитва за грешников — это путь к любви. Помните, что вы вступаете в борьбу со своими страстями и демоническими силами; в этой борьбе бывают и победы и поражения, поэтому не унывайте и не опускайте рук, получив раны. Когда увидите в своем сердце злобу и гнев, как голову змеев, пытающихся отравить вас ядом, усильте молитву за своих врагов, если можете, то кладите за них поклоны, за верующих в храме подавайте список с их именами, и темная сила постепенно отступит. Если вам придется столкнуться с человеком очень грешным, который старается чем-то обидеть, уязвить, обмануть вас, то говорите в сердце: «Я хуже его».

Может быть, сердце вначале будет сопротивляться такому самоуничтожению, но вы стучите в него этими словами и со временем сердце откроется для них. Упражняйтесь в Иисусовой молитве, а если она сама появится в сердце, то не превозносите этим. Тщеславие иссушает все добродетели, а гордость питает все страсти и пороки.

Лет 15 назад у моей жены умерла родственница и позже ее лет на 5 умер и ее муж (оба не христиане). Перед его смертью я попросил у него прощения, если чем его обидел. И после его смерти они оба мне приснились в нехорошем сне...

Если вы хотите помочь родственнице жены и ее супругу, умершим вне христианства, то раздавайте за них милостыню, не называя их имен. Сами можете молиться приблизительно так: «Господи, если возможно, облегчи их участь, но пусть будет воля Твоя».

Надо сказать, что сны бывают от Бога, от демонов, а также от нашего собственного воображения, которое продолжает работать во сне. Снам не надо верить, иначе можно попасть в ловушку, расставленную демоном — об этом писал преподобный Кассиан Римлянин. Однако некоторые сны можно учесть, особенно когда они долго не забываются.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

можно успокоиться и все наши силы вложить в молитву. Особенно до 40-го дня человек усопший нуждается в усердных молитвах.

Ничто земное, конечно, уже не интересует усопших. Дорогие надгробия, пышные поминки и прочее не нужны им. Нужно им только одно — наша горячая молитва об упокоении их души и о прощении их вольных и невольных грехов. Сам умерший за себя помолиться уже не может. Святитель Феофан Затворник говорит, что усопшие нуждаются в молитвах, «как бедный в куске хлеба и чаше воды».

Истинное горе, скорбь, как правило, проходят тихо и почти незаметно для других. Бывает, что люди, слишком убивающиеся и рыдающие по усопшему, на самом деле больше жалеют самих себя: какие они теперь бедные, несчастные и одинокие. А нам, православным христианам, нужно растворять свою скорбь с христианской надеждой, что если мы будем сами спасаться и спасать своей молитвой наших близких, то, смеем верить, нам предстоит встреча с ними там, в иной жизни. А если они достигнут Царства Небесного, то обязательно будут молиться там за нас.

Вечная память и Царство Небесное новопреставленному рабу Божию архимандриту Василию! Будем неленостно молиться, да Всещедрый и Милостивый Господь упокоит душу его, «идеже праведнии упокоются»!

Христос воскрес!

Подготовлено с использованием статей священника Павла Гумерова

«Сила молитвы» и другие рассказы

Межавторский сборник

Продолжение. Начало в № 6 (451)

Но самый долгий кулинарный марафон мы пережили с верной женой Натальей, потратившей немало сил, чтобы привести в церковь своего любимого мужа Толика. Привела. Анатолий уверовал, но посты почему-то не признавал. Между тем это был блестяще образованный человек. В свое время Анатолий окончил философский факультет, но вскоре обнаружил, что в условиях рыночной экономики его философия никому не нужна. О своей жизни он рассказывал так: «Недавно прочитал в газете объявление: “Даю уроки математики, выгуливаю собак, а также лужу, паяю и клею обои”. Вот и я “лужу, паяю” и хватаюсь за любую подработку».

Временами семья жила лишь на зарплату жены, хотя Анатолий старался, как мог: подрабатывал репетиторством и писал диссертации за «хитроанов» (так он называл разбогатевших вороватых нуворишей, одержимых стремлением выглядеть в глазах общества утонченными интеллектуалами).

Свою первую и неожиданно высокую зарплату Анатолий стал получать только тогда, когда его пригласили на работу в газету, призывающую доверчивых читателей лечиться исключительно силами природы. Это была газета счастья, вселяющая в людей лучезарные надежды, потому что если приложить к больному месту лопух или выпить отвар какой-нибудь хламидомонады, то вам гарантировано исцеление от рака, бесплодия и даже от старости. Журналисты не отходя от гонорарной кассы сочиняли письма благодарных читателей, а также публиковали советы астрологов и модных ныне неоязычников, пишущих слово «природа» с большой буквы, а «Бог» — с маленькой. Газета, как нефтяная скважина, давала издателю хороший барыш. Но много денег не бывает, и однажды издатель заметил свое упущение — в церковь, оказывается, ходит уйма народа, а у него не охвачен православный электорат. И тогда он пригласил на работу Анатолия, поручив ему писать о Православии.

Первое время наш Толя летал на крыльях, и не только потому, что семья наконец-то выбилась из нужды. Самое главное, он нашел дело своей жизни и настолько увлекся богословием, что в поисках истины сидел ночами над книгами.

А поиски истины неизбежно приводят к тому, что душа вдруг начинает ощущать зловоние лжи. И вскоре Анатолия замутило от этой газетенки, где фотографии православных храмов соседствовали с шаманскими амулетами и прочей бевсховиной. Теперь он говорил о себе словами Есенина: «Розу белую с черной жабой я хотел на земле повенчать». Но куда идти работать? Куда?

Как раз в ту пору знакомый иеродиакон пожаловался мне, что вот поручили ему издавать православный журнал, а нет у него людей, понимающих хоть что-то в журнальном деле. Иеродиакон был человек с юмором и рассказывал:

— После армии я заведовал сельским клубом. И однажды на совещании культпросветработников министр Фурцева произнесла свою знаменитую фразу: «Культурки бы нашим работникам культуры побольше, а ведь так замечательные люди». Вот и вокруг меня одни замечательные люди. Понимаете?

Иеродиакон искал сотрудников для журнала, а Анатолий — работу. И Господь свел их однажды в Оптиной пустыни. Иеродиакону понравились статьи Анатолия, и он пригласил его на работу в журнал, предупредив честно, что зарплата у них, к сожалению, мизерная.

— Я хочу свидетельствовать о Христе, — твердо сказал Анатолий.

Он даже начал поститься, но постоянно срывался и насмешливо говорил жене, что редька с квасом, конечно, могучее средство для умножения добродетелей, но лучше без ханжества позавтракать яичницей.

— Толика надо переубедить! — вызвала ко мне Наталья.

Словом, однажды Великим постом Наталья уговорила мужа и иеродиакона пожить неделю в монастыре, и я давала им в эти дни образцово-показательные постные обеды. И чего только не было на столе! Рассыпчатая отварная картошечка со свежим укропом, а к ней грибной жульен, малосольные огурчики, очень сладкие помидоры, маринованные в соке красной смородины, домашняя капуста-провансаль, плов с курагой и черносливом, соте из баклажанов, лобio по-грузински с орехами, щи по-валаамски с кислой капустой и грибами, запеканка из тыквы с изюмом — всего не перечислишь. А на десерт шли

пироги: постный яблочный с корицей, с курагой, с грибами, с фасолью и король поста — пирог «луковник».

— Так я готов поститься каждый день, — сказал Анатолий и спросил иеродиакона: — Но все-таки я до конца не пойму, а почему непременно надо поститься?

— Потому что чревоугодие — это первый грех человечества. И когда Адам съел плод от древа познания добра и зла, человечество проиграло свое важнейшее сражение: люди, сотворенные Господом бессмертными, стали смертными.

— А почему нельзя вкушать плодов от древа познания добра и зла?

— Чтобы не возрастать в познании зла. А мы здесь уже так преуспели, что даже дети подчас отравлены скверной.

Вот один из уроков жизни — нельзя никого осуждать, ибо однажды сбывается сказанное: «Многие же будут первые последними, и последние первыми».

Анатолий и Наталья теперь постились строго по-монашески. Мы же, честно говоря, обходились без елея только в первую и последнюю седмицу Великого поста и выпросили благословение у батюшки, чтобы в остальные недели готовить все же на постном масле.

— Можно прекрасно обойтись без елея, — наставляла меня Наталья. — Я, например, толку бруснику с чесноком, разбавляю водой с добавлением сахара.

А отварная картошка с брусничным соусом — это вкусно и очень полезно.

Недавно Наталья привезла мне рецепт наивкуснейшего, по ее словам, постного торта. Я нехотя переписывала рецепт слишком хлопотного в приготовлении лакомства. Анатолий с иеродиакон в это время искали в Интернете какую-то нужную им статью и вдруг наткнулись на сообщение — умерла Марина Журинская, в крещении Анна. А Марина Андреевна — это целая эпоха в православной журналистике. Помолились мы об упокоении рабы Божией Анны, погоревали. Анатолия потянуло заново перечитать ее статьи. После смерти человека его слова и поступки обретают особый смысл. И Анатолия поразило одно высказывание Марины Андреевны: «Мы должны свидетельствовать о Христе СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ ВО ХРИСТЕ, — утверждала она. — Потому что свидетельство о Христе исключает лжесвидетельство. А когда мы говорим одно, а делаем другое — это и есть лжесвидетельство».

— Марина Андреевна свидетельствовала о Христе, а я лжесвидетель, — тихо сказал Анатолий и вдруг взорвался: — Как Великий пост, так великий жор! Постные тортики, пироги, вкуснятина! Осуждаем неверующих, угождающих чреву, а сами мы кто?

Наталья, считающая своего мужа лучшим человеком планеты, бросилась было обелять его, но иеродиакон сказал:

— Брось, Наталья. Мы лжесвидетели. Господь сказал: «Вы — свет мира». А кого из нас светочем назовешь?

Светочей среди нас не было. Конечно, мы привыкли считать себя грешными людьми. А кто без греха? Но было страшно от той правды, что грешная жизнь и есть лжесвидетельство. Все молчали притихнув. Иеродиакон сосредоточенно молился по четкам и вдруг сказал оживленно:

— А я встречал тех людей, о которых сказано, что они воистину свет мира.

Он рассказал о нищем сельском священнике, в котором увидел то сияние святости, что привело его потом в монастырь. А мне вспомнился аскет-проповедник из коломенского храма, возлюбивший Христа той великой любовью, что привела его в лагерь. Эта любовь обнимала наш храм, и батюшка видел в нас воинов Христовых, не щадищих себя в подвигах Великого поста. Но все-таки важно не ослабеть в битве, и он уговаривал нас: «Вы кушайте, кушайте».

«Трижды бывает дивен человек»

Степанида

Моя сибирская прабабушка Степанида умела лечить людей травами и, говорят, была прозорливой. Во всяком случае, рассказывали такое: везут к ней больного откуда-то издалека. До дома Степаниды еще ехать и ехать, а она уже слезно молит Богородицу: «Божия Матерь, смилуйся! Такого тяжелого больного везут, его же семь седмиц надо выхаживать, а меня опять из дома выгонят».

Степаниду действительно выселяли из избы в баню, когда к ней привозили больных. Кому нужен лазарет в доме? Вот и молила она Богородицу избавить ее от этой участи: пусть, мол, больного везут к докторам, а она на лекарку не училась. Денег за лечение она никогда не брала, к докторам относилась с величайшим почтением и, считая себя невеждой, упала на свои целебные отвары и мази, но на помощь Пресвятой Богородицы. Молитвенницей была Степанида.

Рассказывали, что секретаря райкома комсомола она вылечила от бесплодия, а прокурора — от шизофрении. Комсомольский вожак после рождения сына на радостях подарил бабуле домашние тапочки. А прокурор явил величайшую милость: пообещал, что не посадит Степаниду как «религиозную контру», но иконы из дома велел убрать и больных не принимать.

Иконы убрали, а Степанида куда-то исчезла. Говорят, она жила тогда в таежной охотничьей избушке, а охотница она была знатная. Но и тут нелады: получит Степанида деньги за пушнину — и давай ученые книги покупать. «Зачем? — Возмущались родные. — Книга тебе есть даст? Пить даст?» Возможно, через Степаниду мне передалась та неумемная тяга к книгам, когда я влюбилась в своего будущего мужа потому, что он был книгоцеем и библиотека в его доме была богатая.

Степаниду часто обличали: «Ишь раскомандовалась! Где это видано — столько картошки выбрасывать?» А дело было так. У бабушки Марии, папиной мамы, на одном участке картошка уродилась здоровая, а на другом — пораженная картофельным раком. Эту раковую картошку Степанида велела выбросить.

«Рехнулась бабка!» — говорили родные. Словом, ели большую картошку и нахваливали: вкусно. А через несколько лет бабушка Мария умерла от рака. Возможно, это случайное совпадение, но однажды на лекции доктор сказал, что беременным не рекомендуется есть картошку, пораженную картофельным раком. Значит, такая картошка не вполне полезна.

Совсем не помню лица Степаниды, но помню ее руки. Вот она потрошит курицу и извлекает из куриного желудка ярко-желтую морщинистую шкурку. Такие шкурки обычно выбрасывают, а она их сушит и толчет в порошок. Зачем? Ответ на этот вопрос пришел десятилетия спустя. У мамы начались проблемы с желудком, и врач-гастроэнтеролог сказал: «Самые дорогие и лучшие лекарства готовят на основе энзимов, а шкурка куриного или бараньего желудка — всем энзимам энзим. Высушите шкурку, измельчите в порошок и давайте по неполной чайной ложечке маме». Маму такой порошок вылечил, и она вдруг сказала, что к Степаниде перед смертью приезжали врачи из города и переписывали рецепты ее отваров и мазей. Особенно хвалили ее мазь от радикулита на основе змеиного яда. И тут я вспомнила раздвоенный на конце посох Степаниды. Я панически боюсь змей, а Степанида прижмет этим раздвоенным посохом змею к земле и сцеживает в склянку змеиный яд.

— Лечила она от радикулита так, — рассказывала мама. — Напарит в бане и массирует спину, все косточки переберет. Потом намажет мазью со змеиным ядом и укутает в тепло до утра. А утром обязательно давала противоядие — отвар из свежей рыбы или ромашковый чай.

Сейчас в аптеках продают мази от радикулита на основе змеиного яда.

И все же, честно говоря, Степанида была не в чести у родных. Тетрадками с ее рецептами и выписками из Библии растапливали печь, и она была как инородное тело среди утратившей веру родни.

Умерла Степанида в сто шесть лет. Никогда и ничем не болела, работала до последнего часа и умерла во сне с улыбкой на устах. Вот уж воистину блаженная кончина. Не зря в народе говорят: «Трижды бывает дивен человек; когда родится, венчается и умирает». А тут смерть — диво дивное.

— Неужели никогда не болела? — спрашиваю родню. — А когда ей было болеть? В двадцать семь лет осталась вдовой с оравой ребятишек и с больными родителями на руках. А старики и дети так часто болели, что тогда Степанида и выучилась лечить.

Однажды я рассказала батюшке о блаженной кончине Степаниды, а он велел записывать истории о смерти разных людей. Вот и записываю.

«Почему вы не отпускаете ее?»

Рассказывает монахиня Ангелина из Марфо-Мариинской обители:

— Я была уже монахиней в тайном постриге, но по-прежнему работала медсестрой в неврологическом отделении 57-й больницы. Однажды ночью в мое дежурство к нам привезли умирающую онкологическую больную. Вместо груди — яма, переполненная зловонным гноем. Нога уже почернела от гангрены, и из нее капал на пол обильный и смрадный гной. Палата сразу же наполнилась зловонием, а к утру во всем отделении стоял такой невыносимый смрад, что врачи стали ругать меня: «Ты зачем приняла ее в наше отделение? Там болезней — букет, в любое отделение клади». — «А что поделаешь, — говорю, — если место было только в нашем отделении?»

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Сказал некто из Отцов: «Если человек не стяжет веры в Бога, постоянного стремления к Богу, если не стяжет незлобия, не воздающего злом за зло, если не стяжет подвижничества, смирения, целомудрия, человеколюбия, отречения от мира, кротости, долготерпения, частой молитвы с болезнью сердца, истинной любви, незрящей вспяť (Лк. 9, 62), терпения попускаемых скорбей, отвержения упования на свое добродетельное жителъство: то не может спастись»».

«Обличаемый совестью в чем-либо, принадлежащем падшему естеству, чужд свободы. Где обличение, там и обвинение; где обвинение, там нет свободы».

«Целомудрием сохраняются в целости добродетели».

«Обретший благодарение Богу во время нашедших на него искушений обращает нашедшие на него искушения в бегство».

«Кто судит ближнего, порицает брата, уничижает его в сердце, обличает его с гневом, говорит о нем худо при других: тот устраняет из себя милость и прочие честные добродетели, которыми обиливали святые. Таким поведением в отношении к ближнему уничтожается все достоинство подвигов и погубляются все благие плоды».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

15 апр., вс. — Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы. Антипасха. Прп. Тита чудотворца. Мчч. Амфиана и Едесия. Мч. Поликарпа.

16 апр., пн. — Понедельник 2-й седмицы по Пасхе. Прп. Никиты исп., игумена обители Мидикийской. Иконы Божией Матери «Неувядаемый Цвет».

17 апр., вт. — Вторник 2-й седмицы по Пасхе. Рáдонница. Поминование усопших. Прпп. Ио́сифа песнопíсца и Гео́ргия, иже в Малéи.

18 апр., ср. — Среда 2-й седмицы по Пасхе. Мчч. Агафо́пода диакона, Феодо́ла чтеца и иже с ними. Прп. Пуплия Египетского. Прп. Марка Афинского. **Перенесение мощей свт. Йо́ва, патриарха Московского и всея Росси́и.**

19 апр., чт. — Четверг 2-й седмицы по Пасхе. Свт. Евти́хия, архиеп. Константинопольского. Свт. Мефод́ия, архиеп. Морáвского. Прп. Платони́ды Сирской.

20 апр., пт. — Пятница 2-й седмицы по Пасхе. Прп. Гео́ргия, еп. Мелити́нского. Прп. Дании́ла Переясла́вского. Мчч. Руфина диакона, Акилины и иже с ними.

21 апр., сб. — Суббота 2-й седмицы по Пасхе. Апп. от 70 Иродио́на, Ага́ва, Асинкρίта, Ру́фа, Фле́гонта, Ёрма и иже с ними. Свт. Ни́фонта, еп. Новгородского. Прп. Ру́фа, затворника Печерского, в Дальних пещерах.

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> Набор и верстка Богородицы г. Тирасполь ТДЕ ММ РПЦ. Выпускающий редактор — — на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!